Текст · 3 марта 2021, 08:47
Анна Козкина,

«Он хотел просто вытащить парня». Адвокат и знакомые — о бизнесмене Тимуре Салихове, которого судят за акцию 23 января

36-летний предприниматель Тимур Салихов — один из первых москвичей, арестованных после акции 23 января. Его обвинили в применении насилия к нацгвардейцу (часть 1 статьи 318 УК): по версии следствия, на Страстном бульваре он несколько раз ударил силовика по голове и туловищу. После задержания Салихов стал героем одного из первых роликов с публичными извинениями, которые в дни январских уличных выступлений в поддержку Алексея Навального активно распространял Следственный комитет.

«23 числа был на площади, участвовал в митинге и, получается, ну, участвовал в драке против сотрудника полиции. Попал под влияние толпы. Хотел попросить прощения у сотрудников полиции за свое поведение», — говорил под запись Салихов.

Embed Wrapper Not Realised
Embed WrapperYT Not Realised
Embed YT Not Realised
Embed Comment Not Realised

«Просто человек порядочный, он извиняется перед всеми, по глупости это сделал, это точно. Но благодаря аресту пострадает не только он, но пострадают и его работники», — сказал «Медиазоне»

адвокат Салихова Владимир Степанов сразу после ареста своего подзащитного.

Десяток извинений и 30 тысяч рублей

Салихов руководит компанией по установке шлагбаумов «Стоянка 24». У него есть 11-летний сын от первого брака, 76-летняя мать и невеста по имени Наталья. После ареста мужчина не может ни общаться с ребенком, ни выплачивать ему алименты; мать арестанта плохо ходит и нуждается в постоянной помощи сына.

Отвечая на вопросы «Медиазоны», адвокат Степанов повторяет, что его доверитель — «хороший человек». «Я за свою практику, 20 лет, впервые дал личное поручительство, помимо того, что есть залог от девушки и мамы и просьба о домашнем аресте», — рассказывает защитник. Все это не повлияло на решение суда, удовлетворившего просьбу следователя отправить Салихова в СИЗО.

Следствие длилось меньше месяца. Обвиняемый признал вину и попросил об особом порядке рассмотрения его дела в суде — то есть без исследования доказательств. «Он еще письменно обратился [к нацгвардейцу] с извинениями непосредственно в воинскую часть. Денежные средства, которые были заявлены [потерпевшим как] моральный ущерб, заплачены в размере 30 тысяч рублей», — перечисляет адвокат.

Позиция защиты: Салихов оказался на акции случайно, он собирался с невестой на каток на Красной площади.

«В тот день мы не планировали идти ни на какой митинг, мы всю зиму хотели сходить на каток, вот как раз-таки мы поехали на каток гумовский, — вспоминает Наталья. — Каток оказался закрыт в этот день, все огорожено было. [Саму акцию] я не видела, потому что мы постоянно терялись, мы все хотели из этой толпы выйти. Как он потом мне объяснил эту ситуацию, там был подросток, и вся толпа повалила, чтобы его защищать, потому что омоновец хотел, я так поняла, этого ребенка задержать. И как-то потом это уже переросло в другую историю».

Адвокат Степанов подтверждает, что бизнесмен пытался помочь незнакомому юноше. «Он хотел просто вытащить парня. Если бы это были не полицейские, а просто гражданское лицо, четыре человека одного маленького бьют — он бы то же самое сделал, попытался бы вытащить. Просто чувство толпы сработало. Он совершенно нормальный парень, считает, что глупость сделал, и до сих пор переживает», — говорит защитник и добавляет, что Салихов «с десяток раз» извинился перед нацгвардейцем еще на очной ставке.

«Он говорит, что хотел по плечу толкнуть, а попал под забрало, чуть-чуть задел. Ни царапин, ни шишки, ни синяков нет», — говорит адвокат, уточняя, что потерпевший не получил никаких травм, а лишь почувствовал боль.

Наталья отмечает, что ее жених — человек спокойный «и вот прям справедливый, то есть он всегда за справедливость». В письмах из СИЗО Салихов постоянно пишет, как сожалеет о своем поступке и о том, что «нельзя вернуть время назад», рассказывает девушка. По ее словам, жених жаловался, что в камере нет питьевой воды и ему приходится пить воду из-под крана; от этого у него появились сильные боли в животе, Салихову вызывали врача.

Тимур Салихов. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсант

«Работа встала»

Особую тревогу у самого Салихова и Натальи вызывает судьба его бизнеса. «Стоянка 24» устанавливает шлагбаумы в московских дворах и обеспечивает их работу — диспетчеры круглосуточно отвечают на звонки, когда во двор нужно попасть машинам скорой помощи, полиции и МЧС или происходят поломки. Сотрудники компании после задержания предпринимателя не получают зарплату.

«На шлагбаумы завязано очень много людей, то есть если поломка — все жильцы начинают звонить ему, потому что он отвечал за диспетчеризацию шлагбаумов в том числе. Сейчас какой-то ад, потому что все звонят, никто не понимает, что со "Стоянкой 24", его фирмой. Там сейчас какой-то аврал», — описывает ситуацию невеста бизнесмена.

Сотрудник компании по имени Артем рассказывает о проблемах на работе подробнее. «У нас три монтажные бригады по три человека, бухгалтерия — два человека, [диспетчеры]. В общем, человек 10-12, те, кто нуждается в зарплате. У всех трудности возникли — потому что Тимур отдавал приказы [о выплате зарплаты]. Он как гендиректор являлся незаменимым звеном. Занимался контролем за всеми дворами — то есть очень много дворов, это огромное количество людей в подвешенном состоянии по незнанию, какие объекты должны заплатить за диспетчеризацию, за интернет. Если Тимур не продолжит с ними общение и контакты, то будет огромный коллапс и неудобства, они уже сложились за то время, что он там — огромное количество жалоб», — признает он.

Подчиненный Салихова предупреждает, что сбой в работе «Стоянки 24» затронет тысячи москвичей — компания обслуживает десятки шлагбаумов во дворах больших многоквартирных домов.

Артем выступал на заседании по избранию Салихову меры пресечения с положительной характеристикой бизнесмена. «В его отсутствие я не знаю, как вообще сейчас существовать. Нужно, чтобы его отпустили, потому что работа встала», — сказал он.

Редактор: Дмитрий Ткачев